

О ПРИНЦИПАХ НОМИНАЦИИ АНАТОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

История русской анатомической терминологии и белорусской национальной анатомической терминологии богата яркими примерами и представляет большой интерес не только для специалистов из области медицины, но и для ученых-лингвистов.

Целью данной работы было изучение принципов номинации анатомических объектов в русской и белорусской медицинской терминологии.

Среди однословных русских анатомических терминов (378 единиц) более 30% составляют транслитерированные заимствования (ТЗ). На мотивировочный признак данных терминологических единиц (ТЕ) указывают их латинские эквиваленты. В анализируемой белорусской медицинской терминологии доля ТЗ невелика — 17,8 %, подавляющее большинство ТЕ — мотивированные названия, при создании которых использовались различные мотивационные признаки, например, по **функции** (рус. *bronхи* ‘орган... обеспечивающий проведение воздуха в легкие и выведение его наружу’ — лат. *bronchi* (греч. *bronchos* ‘дыхательное горло’) — бел. *дыхнікі*); **форме** (рус. *пирамида* ‘внутренняя часть височной кости, имеющая форму трехгранной пирамиды’ — лат. *pyramis* — бел. *піраміда*), **цвету** (рус. *паллидум, палеостриатум, бледный шар* ‘два медиальных участка чечевицеобразного ядра полушария большого мозга’ — лат. *pallidum* (лат. *pallidus* ‘бледный’) — бел. *блядая галка*), **величине** (рус. *венула* ‘кровеносный сосуд, входящий в состав сосудистой сети, из которой берут начало вены’ — лат. *venula* ‘жилка, струйка’ — бел. *дробная вэна*), **по месту прикрепления или расположения** (рус. *кардия* ‘вход в желудок’ — лат. *cardia; pars cardiaca* (лат. *cardiacus* ‘желудочный’ — бел. *прадстраўнік*) и т.д.

Мотивационные признаки, положенные в основу номинации русских и белорусских анатомических терминов не всегда совпадают. Проиллюстрируем это положение примерами ТЕ, в которых реализованы признаки по **функции, внешнему сходству с объектами реального мира** и т.д.

Вторая по величине среди костей плюсны, формирующей нижнюю часть голеностопного сустава, называется *таранной*. Таранная кость копытных имеет такую форму, что при падении на горизонтальную поверхность она может оказаться в одном из четырех стабильных положений. В связи с этим ее издавна используют для «игры в бабки». Двусловному русскому термину *таранная кость* соответствует латинский эквивалент *talus* — 1) ‘лодыжка, щиколотка’; 2) ‘пята’; 3) ‘игральная кость’. В латинском термине родовое понятие ‘кость’ не находит вербального выражения, происходит лексико-семантическая конденсация словосочетания, а развитие терминологического значения осуществляется в результате переосмысления признака **внешнего**

сходства с объектами реального мира. Развитие терминологического значения у русского прилагательное *таранный* (*таран* ‘древнее стенобитное орудие’; ‘то, что используется для нанесения решающего удара, что служит основной пробойной силой’) происходит на основе метафорического переноса **по функции**. Мотивационные признаки русского и латинского терминов не совпадают: основания для переноса в русском и латинском общенародных языках разные. Мотивационный признак белорусского термина также отличается: неологизм *надпятавіца* манифестирует **место** нахождения анатомического объекта. Позднее в белорусской терминологии стал использоваться термин *таранная косць*, представляющий собой кальку русского эквивалента.

Русский термин *альвеола* является ТЗ латинского эквивалента *alveolus*, образованного метафорическим путем (лат. *alveus* ‘корыто, желоб или кадка’). Латинский эквивалент указывает на мотивировочный признак **по внешнему сходству** с объектами внешнего мира в русском термине *альвеола*.

Существительное *альвеола* используется в современной анатомической терминологии главным образом в составе двусловных ТЕ *альвеола зуба*, син. *зубная альвеола* ‘углубление в челюсти, в котором помещаются корни зуба’ (лат. *alveolus dentalis*); *альвеола легкого*, *легочная альвеола* ‘гроздевидное образование, расположенное на стенке дыхательной бронхиолы...’ (лат. *alveolus pulmonis*).

Для называния зубных альвеол верхней и нижней челюсти в XVIII в. в некоторых анатомических источниках использовались одинаковые термины — *зубов или зубные лунки, луночки, ямочки; ямки зубные, зубные ямины; ячейки; луночки*, в других — различные. Так, зубные альвеолы верхней челюсти назывались также *челюстные лунки; в деснах ямочки для зубов*. Среди синонимичных названий зубных альвеол нижней челюсти были и такие термины — *печурочки челюстные, улы, ячейки, ямочки для корешков зубных* [1, с.134, 146].

Белорусские термины *місачка (зубная), пухірык (легачны)*, представляют собой метафорические переводы латинского существительного *alveolus*. Метафорический термин *легачныя пухірыкі* (бел. *пухір* ‘пузырь, волдырь’) в анатомическом словаре 1998 г. заменили квалификативным термином с главным словом — ТЗ *альвеолы (легачныя альвеолы, альвеолы легкага)*. Взамен артефактонимической метафоры *зубныя місачкі* предлагается синонимическая пара — *альвеолы зубныя* и ландшафтонимическая метафора *зубныя луначкі* (бел. *лунка* ‘невялікае пагыбленне, ямка’).

Рассмотрим ТЕ, в состав которых входит греческий терминологический элемент *mys* ‘мышца’: рус. *перимизий* ‘слой соединительной ткани, содержащий кровеносные сосуды и нервы, окружающий мышцу или отдельный мышечный пучок’ — лат. *perimysium*; рус. *эпимизий* ‘перимизий, покрывающий скелетную мышцу снаружи’ — лат. *epimysium*, рус. *эндомизий* ‘рыхлая неоформленная соединительная ткань, расположенная в скелетных мышцах в виде прослойки между мышечными волокнами’ — лат.

endomysium. Русские ТЕ представляют собой транслитерированные заимствования. В их составе, кроме названия органа, есть начальные греческие терминологические элементы: *peri-* ‘расположение вокруг’; *epi-* ‘расположение над чем-либо’; *endo-* ‘внутри, внутренний’. Научные понятия, требующие вербализации, определяют выбор признака, который положен в основу номинации. В данном случае это мотивационный признак **по месту расположения**. Однословный термин *эпимизий* используется в качестве синонима к двусловному термину *перимизий наружный*. Таким образом, термин *эпимизий* по составу конденсирует понятия ‘анатомическое образование’ и ‘его верхняя часть’. В белорусском термине *абалонка цягліцы (перимизий)* отражается мотивационный признак именования **по функции**, два признака — **место расположения** и **функция** соединительной ткани — представлены в трехкомпонентном термине *унутраная абалонка цягліцы (эпимизий)*. Впоследствии ТЕ *абалонка цягліцы* заменили транслитератом *перыміз (перимизий — перыміз, эпимизий — перыміз унутраны)*.

В терминологии постоянно что-то меняется, выходит из употребления: «Механизм узуализации, т. е. вытеснения одним названием других, базируется, вероятно, на оценке ... названий как удачных или неудачных, правильных или неправильных и в силу этого принятия их или отвержения» [2, с. 64].

Например, в одних анатомических источниках XVIII в. при назывании разделов медицинской науки *остеологии* (раздел анатомии, изучающий и описывающий строение скелета), использовался термин *костословие*; *спланхнологии* (раздел анатомии, посвященный изучению пищеварительной, дыхательной и мочеполовой систем) — термин *уторобословие*; *миологии* (учение о мышцах) — термин *мышцесловие*. ТЕ *костословие*, *уторобословие*, *мышцесловие*, являются словообразовательными кальками гр.-латинских терминов *osteologia*, *splanchnologia*, *myologia*. В других анатомических источниках этого периода среди русских названий этих разделов можно встретить термины-слова и термины-словосочетания: *остеология*, *костеслов*, *косторазъятие*, *костораздробление*, *наука о костях* [1, с. 44]; *спланхнология*, *шпланхнология*, *внутреннословие*, *наука о внутренностях*; *миология*, *мышцесловие*, *наука о мышцах*, *наука о мышках* и др. [3, с. 69, 262].

В современную Международную анатомическую терминологию входят лексемы — а) *остеология*, б) *спланхнология*, в) *миология*, г) *синдесмология*, д) *ангиология*, е) *неврология* и др. — ТЗ. Эти двухкорневые термины построены по модели, включающей высокочастотный греческий терминологический элемент *-ло-*, который обозначает ‘область знания, науку’. Их можно рассматривать как частично мотивированные вещественным значением двуморфемного элемента *-логия* ‘наука о...’, а терминологические элементы *мио-*, *остео-*, *спланхно-* и др., являясь немотивированными для неспециалиста, специалисту указывают на отношение к мышцам, костям и т.д.

При подборе белорусских соответствий латинским терминам создатели белорусской анатомической терминологии в 20-е гг. XX в. использовали богатый лексикографический материал, собранный Институтом белорусской культуры. Предпочтение отдавалось мотивированным ТЕ. Термины а) *касьцяведанне* (*косць* 'асобная састаўная частка шкілета чалавека'; г) *вязаведанне* (от *вязнуць* 'цесна злучаць, абвіваючы чым-н.');

б) *нутраведанне* (*нутро* 'унутранныя органы чалавека або жывелы'); д) *судзінаведанне* (*судзіны* 'полыя трубка, па якіх рухаецца кроў'); в) *цягліцаведанне* (*цягаць* 'таскаць', 'дергать'), предложенные для именованія разделов анатомии, являются словообразовательными кальками греко-латинских эквивалентов. Медико-биологическая наука, изучающая структуру и функцию нервной системы в нормальном и патологическом состояниях, по-русски называется *неврология*. Белорусскими терминологами была предложена синонимическая пара — транслитерированное заимствование е) *нэўралогія* и полукалька *нэрваведанне*. Вышеназванные белорусские анатомические термины были ориентированы на действующую в то время Базельскую анатомическую номенклатуру (1895).

С тех пор произошли серьезные изменения как в анатомической терминологии, так и в орфографии и лексическом составе белорусского языка. Так, в «Анатомическом словаре», созданном коллективом белорусских ученых в 90-е гг. и ориентированном на Парижскую международную анатомическую номенклатуру (1955), названия разделов медицинской науки выглядят следующим образом: а) *астэалогія, вученне пра косьці*; б) *вученне пра унутранасьці*; в) *міялогія, вученне пра цягліцы* г) *ангіялогія, вученне пра судзіны*; д) *сіндэсмалогія, вученне пра злучэнні паміж касьцямі*; е) *вученне пра нервы*. Данные примеры из демонстрируют интенсификацию процесса языкового заимствования и интернационализацию анатомической терминологии и свидетельствуют о том, что одним из факторов номинации является ориентация носителей языка на наиболее универсальные признаки внеязыковых объектов.

В названиях большей части анатомических объектов находит отражение принцип номинации **по функции, по сходству** с объектами реального мира, а также с символами и геометрическими фигурами. Кроме того, частотным оказывается принцип номинации **по месту** прикрепления, расположения, локализации объекта в пространстве (один или в сочетании с предыдущим признаком).

Значительное количество однословных русских и белорусских ТЕ представляют собой метафорическое или метонимическое образование. Мотивационные признаки русского, латинского и белорусского эквивалентов могут различаться. Среди белорусских ТЕ транслитерированные переводы встречаются крайне редко, наиболее распространенный способ образования

терминов — прямой перевод на основе лексики общенародного белорусского языка или диалектной лексики.

В 1997 году было завершено создание новой современной единой анатомической терминологии; в 2003 году была опубликована Международная анатомическая терминология (с официальным списком русских эквивалентов), и работа по упорядочению анатомической терминологии, несомненно, будет продолжаться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев «О некоторых ономаσιологических особенностях диалектных наименований одной тематической группы (на материале народных названий рыб) // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. — Красноярск, 1978. — С. 59-69.

2. Романов Н. А. Русская анатомическая терминология XVIII века. — Кн. 1. — Смоленск, 1974.

3. Романов Н. А. Русская анатомическая терминология XVIII века. — Кн. 2. — Смоленск, 2004.